

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.23

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ Qualification of Acts in the Context of Insignificance: Theoretical and Practical Issues

РАГОЗИНА Ирина Григорьевна – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент (Омск)

Ragozina Irina G. – Head of Criminal Law and Criminology Department, Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Omsk)

ragoig@mail.ru

БРАЖНИКОВ Владислав Витальевич – заместитель руководителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Омской области, кандидат юридических наук (Омск)

Brazhnikov Vladislav V. – Deputy Head of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Omsk region, Candidate of Legal Sciences (Omsk)

brazhnikov.vv@susk55.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации малозначительности деяния, отмечается влияние судебного усмотрения на формировании судебной практики по оценке малозначительности. Выделены основные признаки малозначительности, определены условия признания деяния малозначительным. Авторы приходят к выводу о необходимости исключения ч. 2 из ст. 14 УК РФ и дополнения УК РФ статьей «Освобождение от уголовной ответственности в связи с малозначительностью деяния», ограничив круг таких деяний только категорией преступлений небольшой тяжести, совершенных впервые.

The article deals with the qualification of insignificance of act problematic issues, the impact of judicial discretion in the formation of judicial practice on the assessment of insignificance is reflected. The basic signs of insignificance are described, the conditions for recognition insignificant acts are defined. The authors come to the conclusion to exclude part 2 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation and amend it by the article "Exemption from the criminal liability in connection with acts of insignificance", limiting the range of categories of such acts only to minor offenses committed by first time.

Ключевые слова: противоправность, общественная опасность, малозначительность, квалификация, судебское усмотрение.

Wrongfulness, public danger, insignificance, qualification, judicial discretion.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-1-42-46

Вопрос о содержании малозначительности деяния не относится к числу новых. Однако, несмотря на то что в теории уголовного права к нему обращаются достаточно часто, анализ судебной практики, проведение социологических исследований убеждают в том, что сложностей в правоприменении не становится меньше.

Исходя из ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации под малозначительностью понимается действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Таким образом, законодатель порождает ситуацию, когда деяние может быть признано преступным, а может таковым и не оказаться. Нельзя не согласиться с мнением А. П. Козлова, что странная логика законодателя просто поражает [4, с. 767].

Уголовное законодательство не содержит ни перечня малозначительных деяний, ни их признаков, указывая лишь на последствие таких действий: они не должны представлять общественной опасности. Из этого следует, что формально в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ любое деяние может быть признано малозначительным. Признать или не признать его таковым – это право правоприменителя, реализация которого требует учета всех фактических обстоятельств. При этом не следует забывать, что освобождение от уголовной ответственности в силу малозначительности относится к числу реабилитирующих обстоятельств.

Исходя из ч. 2 ст. 14 УК РФ деяние может признаваться малозначительным при наличии двух условий: во-первых, оно должно подпадать под признаки преступления, предусмотренного уголовным законом, т. е. в нем должна присутствовать противоправность, во-вторых, в нем должна отсутствовать общественная опасность. Это действительно выглядит парадоксально, поскольку общественная опасность и противоправность – два обязательных признака преступления, и если законодатель включил деяние в число преступных, значит он презюмировал наличие общественной опасности. Общественная опасность – это свойство любого

преступления. Если деяние утрачивает общественную опасность, то законодатель должен его декриминализовать. Если же деяние не содержит необходимых признаков состава преступления, то речь должна идти не о малозначительности, а об отсутствии состава преступления.

Мы не ставим цели в рамках статьи представить анализ существующих в теории уголовного права точек зрения на понятие общественной опасности, отметим лишь, что придерживаемся позиции, согласно которой общественная опасность выражается в причинении существенного вреда или создает угрозу причинения такого вреда общественным отношениям, охраняемым законом. Деяния, которые не причиняют (или не могут причинить) существенный вред общественным отношениям, не могут признаваться преступлениями.

Общественная опасность – объективное свойство преступления, которое существует вне нашего сознания и независимо от усмотрения правоприменителя. Вопреки этому законодатель предоставил возможность правоприменителю самостоятельно оценивать ее наличие в конкретных ситуациях, что в итоге позволяет преступное поведение перевести в разряд непроступного. Полагаем, что в условиях нашего далеко не совершенного законодательства и весьма противоречивой правоприменительной практики, когда определение границ преступного и непроступного приобретает особую актуальность, полагаться только на мнение правоприменителя нельзя.

Насколько противоречивым бывает это мнение – можно судить по следующим примерам.

Органом предварительного расследования В. обвинялся по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ в совершении кражи гуся с незаконным проникновением в помещение. Суд первой инстанции оправдал В. за отсутствием состава преступления, указав, что совершенное им деяние не является преступлением в силу малозначительности. В приговоре указано, что хищение гуся у потерпевшей не обладает большой общественной опасностью, характерной для уголовно-наказуемых деяний. Проникновение В. на территорию хозяйственного двора потерпевшей

в ночное время суток ввиду малозначительности предмета преступного посягательства не оказало значительного воздействия на степень общественной опасности содеянного, которая даже при наличии указанного признака не достигла уровня, влекущего наступление уголовной ответственности виновного. Свое суждение о несущественности вреда, причиненного действиями оправданного, суд мотивировал размером похищенного имущества и заявлением потерпевшей о незначительности понесенного ею ущерба [3].

С таким решением согласилась судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкии, указав, что содержащиеся в кассационном представлении доводы о низком размере пенсии потерпевшей, расходах на содержание сына и наличие у нее обязательств по уплате кредита, учитывая фактически понесенный ею ущерб, не влияют на изменение характера и объема наступивших последствий.

Об ином подходе к решению данной проблемы свидетельствует решение Русско-Полянского районного суда Омской области, которым Л. был осужден за хищение из сарая двух уток. Рассматривая ходатайство защиты о прекращении уголовного дела в связи с малозначительностью деяния на основании ст. 14 УК РФ, суд указал, что при постановлении приговора учитывается, что совершенное преступление относится к категории средней тяжести, в действиях Л. содержится квалифицированный состав кражи, поскольку имело место проникновение в сарай, кроме этого Л. ранее неоднократно был судим за имущественные преступления, характеризуется отрицательно, состоит на наркологическом и психиатрическом учетах, трудоспособен, но общественно-полезным трудом не занят [2].

Эти два приговора наглядно свидетельствуют о том, что судьи по-разному оценивают очень схожие ситуации, связанные с совершением преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Более того, заметим, что в первом случае необоснованно не учитывается материальное положение потерпевшего и наличие квалифицированного состава кражи, во втором – в основу оценки деяния легли данные, характеризующие личность подсудимого – данные, не влияющие на общественную опасность самого деяния.

Несмотря на столь полярные решения в правоприменительной практике, 75 % опрошенных нами респондентов из числа мировых судей, которым чаще всего приходится сталкиваться

с преступлениями небольшой тяжести, отмечают, что не испытывают затруднений при применении положений ч. 2 ст. 14 УК РФ и не считают необходимым ограничивать свободу судебного усмотрения законодательным закреплением конкретных признаков малозначительности.

Определенную помощь в толковании понятия малозначительности, которое, бесспорно, можно отнести к оценочным, мог бы оказать Пленум Верховного Суда Российской Федерации, однако специально он к этой проблеме не обращался. Такого рода разъяснения имеют место лишь в случаях отдельных видов преступлений.

Так, в частности, в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» отмечается, что, если действия, связанные с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, совершенные лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства либо в местах нереста или на миграционных путях к ним, либо на особо охраняемых территориях, хотя формально и содержали признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 253 или ст. 256 УК РФ, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности (не использовались способы массового истребления водных животных и растений), суд вправе прекратить уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ. При этом основанием для признания действий подсудимого малозначительными может служить, например, незначительное количество и стоимость выловленной рыбы, отсутствие вредных последствий для окружающей среды, а также используемый способ добычи, который не является опасным для биологических, в том числе рыбных, ресурсов.

Данное разъяснение представляется достаточно спорным, поскольку действия лица, занимающегося незаконной добычей водных ресурсов можно в какой-то степени сравнить с действиями карманного вора, который, вытаскивая кошелек (в нашем случае – снасти с добычей), вряд ли знает, что ему попадется. Едва ли малозначительность в этом случае следует оценивать не по умыслу, а по результату.

Заметим, что аналогия категории «малозначительность» была ранее закреплена в ст. 4-а УПК РСФСР, дополнившей кодекс 9 февраля 1925 г.

Звучала статья следующим образом: «Прокурор и суд имеют право отказать в возбуждении уголовного преследования, а равно прекратить производством уголовное дело в тех случаях, когда деяние привлекаемого к уголовной ответственности лица, хотя и содержит в себе признаки преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, но не может признаваться общественно опасным (ст. 6 УК РФ) вследствие своей незначительности, маловажности и ничтожности своих последствий». Толкование этого определения свидетельствует о том, что маловажность и незначительность есть не что иное, как малозначительность, установление которой не устраняло преступности деяния. Полагаем, что такой подход к решению проблемы малозначительности был более логичным.

Вопрос о признании деяния малозначительным решается в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств.

Малозначительность деяния зависит, как правило, от следующих обстоятельств:

- размера причиненного ущерба;
- способа причинения ущерба;
- конструкции состава преступления;
- субъективной направленности действий лица, причиняющего ущерб.

Недопустимо, на наш взгляд, рассматривать вопрос о возможности применения категории малозначительности, когда речь идет о причинении вреда здоровью потерпевшего.

Общественная опасность деяния оценивается исходя из значимости объекта уголовно-правовой охраны и учитывается при закреплении противоправности. Неправильно, на наш взгляд, перекладывать на правоприменителя обязанность устанавливать эту общественную опасность. В связи с этим мы не можем согласиться с позицией Верховного Суда Российской Федерации, которая нашла отражение в решении по делу З.

Из решения следует, что З. нашел один патрон, который по заключению эксперта был признан боеприпасом к нарезному охотничьему огнестрельному оружию; этот патрон З. принес домой и хранил в квартире. По приговору суда З. был осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное приобретение и хранение боеприпасов. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор и в определении от 10 февраля 2011 г. № 55-Д10-23 указала, что суд, признавая З. виновным, не дал оценки тому обстоятельству, что З. никакого оружия не имел, патрон приобрел случайно (нашел) и при этом

не придавал значения его нахождению в своей квартире. Кроме того, суд не привел данных, свидетельствующих о том, что З. своими действиями причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству. С учетом изложенных обстоятельств Судебная коллегия признала деяние З. малозначительным и отменила приговор с прекращением уголовного дела за отсутствием состава преступления [5].

Статья 222 УК РФ сконструирована по типу формального состава. Количество боеприпасов, способ приобретения, цель их дальнейшего использования уголовно-правового значения для применения ст. 222 УК РФ не имеют. Анализ судебной практики показывает, что имеют место далеко не единичные случаи привлечения к уголовной ответственности и осуждения виновных лиц за приобретение и хранение одного боеприпаса.

Доводы, что слово «боеприпасы» имеет множественное число и потому как бы свидетельствует о том, что речь идет о некоем количестве больше единицы, на наш взгляд, несостоятельны. Это всего лишь изъясн законодательной техники. Так можно дойти до абсурда и признать, что продажа одного человека является малозначительным деянием, поскольку название ст. 127.1 УК РФ звучит так: «Торговля людьми».

В теории права имеют место и иные точки зрения на возможность признания в действиях лица малозначительности. Отдельные авторы допускают малозначительность неосторожных преступлений. Так, например, В. Н. Винокуров полагает, что малозначительность возможна при совершении преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ. Свою позицию он объясняет тем, что одним из последствий халатности является существенное нарушение прав и законных интересов граждан, общества или государства, т. е. последствия не конкретизированы и описаны посредством оценочных признаков [1].

Действительно, наличие оценочных признаков затрудняет квалификацию деяния, однако если не будет установлено, что нарушение носит существенный характер, то вряд ли можно говорить о ст. 293 УК РФ.

Малозначительность может определяться ролью лица в совершении преступления.

А. П. Козлов приводит такой пример. Два человека договорились совершить кражу из магазина. Взломав двери и вытащив похищенное на крыльцо, они увидели, что у крыльца стоит жена одного из них, которая подъехала на санях, чтобы

помочь вывести похищенное [4, с. 769]. Позиция А. П. Козлова такова: если признать, что виновные уже получили возможность распорядиться имуществом, а жена не обещала заранее оказать им в этом помощь, то ее действия по перевозке краденного вообще нельзя признать преступными.

Полагаем, что малозначительность – это категория в уголовном праве, без которой вполне можно обойтись. Ее существование в современном виде лишь порождает затруднения и приводит к тому, что лицу выносится обвинительный либо оправдательный приговор в зависимости от усмотрения правоприменителя. С нами согласились 83 % респондентов из числа мировых судей; они полагают, что нет необходимости в ее существовании.

Однако жизнь всегда разнообразнее, чем может это предвидеть уголовный закон, и мы допускаем, что в ряде случаев общественная опасность может снижаться в силу рассмотренных выше обстоятельств, это должно учитываться при дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности лица.

В связи с этим предлагаем ч. 2 ст. 14 УК РФ исключить, а гл. 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности» дополнить статьей «Освобождение от уголовной ответственности в связи с малозначительностью деяния», ограничив круг таких деяний только категорией преступлений небольшой тяжести, совершенных впервые.

Библиографический список

1. Винокуров, В. В. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы [Электронный ресурс] / В. В. Винокуров // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
2. Дело № 1-51/2011 // Архив Русско-Полянского районного суда Омской области.
3. Дело № 22-16/2012 // Архив Приютненского районного суда Республики Калмыкия.
4. Козлов, А. П. Понятие преступления / А. П. Козлов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 819 с.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2011 года по уголовным делам [Электронный ресурс] // Верховный Суд Рос. Федерации. – Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=7474 (дата обращения: 20.09.2015).

УДК 343.2

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА On the Essence of Religious Extremism

СИГАРЕВ Андрей Васильевич – доцент кафедры конституционного и муниципального права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент (Новосибирск)

Sigarev Andrey V. – Associate-Professor of Constitutional and Municipal Law Department, Siberian Institute of Management – branch of RANHiGS, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Novosibirsk)

ne203@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие и признаки религиозного экстремизма, проблемы правоприменения в этой сфере. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод об ограниченной эффективности правовых средств в квалификации и противодействии экстремизму. Совершенствование системы запретов и санкций должно идти параллельно с развитием иных способов межконфессионального взаимодействия.

The article discusses the concept and features of religious extremism, problems of law enforcement in this area. Analysis of judicial practice leads to the conclusion about the limited effectiveness of legal remedies